

Вег. Москва. - 1996. - 4 сент. - с. 5.

Так и было

А. Штейн

Несколько лет назад Виктор Сергеевич Розов опубликовал книгу воспоминаний «Путешествие в разные стороны». Но жизнь не стоит на месте, появляются новые сюжеты. Те, что мы предлагаем сегодня читателям «Мельпомены», написаны специально по нашей просьбе в связи с круглыми датами двух известных драматургов.

Мне приятно вспомнить моего хорошего многолетнего друга Александра Петровича Штейна. Нам была тройка дружных драматургов — Арбузов, Штейн и я, примкнувший к ним. Мы жили в одном подъезде, шмыгали туда-сюда, обсуждали всякие новости, сплетни. Александр Петрович любил все знать, но без злорадства. Он был человек очень общительный, обаятельный, элегантный. В отличие от меня, он всегда внимательно следил за обувью, и меня сместило, когда он говорил: «Посмотрите, какие у меня ботинки». Во время войны Александр Петрович служил на флоте журналистом. В восемьдесят с лишним лет он был спортивным и нырял с разбега.

Как драматург Штейн состоялся раньше меня. О первых своих пьесах отзывался не очень лестно. Потом пришел успех. Штейн — художник острого социально-психологического направления. Его пьесы «Гостиница «Ас-

тория», «Океан», «Между ливнями» были глубоко социальны. Сейчас это считается недостатком, а тогда залы ломились и зрители остро реагировали на коллизии пьесы. «Океан» с успехом шел в Ленинграде у Товстоногова.

Штейн знал недостатки времени, тяжелые моменты тогдашней действительности. Его произведения подвергались критике. «Аплодисменты» — единственная несоциальная пьеса Штейна о соревновании старшего и нового поколения в искусстве — нравилась мне больше других. Это был ансамблевый спектакль в Театре имени Моссовета с участием Марецкой, Плятта, Бортникова.

Современная пьеса делает сезон. Пьесы Штейна, Зорина, Володина, Арбузова делали театр и делали его современным, наряду с отличными спектаклями по классике. Александр Петрович был репертуарным драматургом. Если посмотреть сводки, которые раньше печатали, там он был в первых рядах, а иногда и просто первым.

В нашу группу входили наиболее интересные драматурги. Но что особенно ценно — это добрые человеческие отношения. В нашем союзе не было скандалов. Александр Петрович радовался появлению новых имен. Проводя семинар молодых драматургов в Латвии, мы столкнулись с Александром Вампиловым и его пьесой «Двадцать минут с ангелом». Собрали всех и прочли ее как образец — никакой зависти!

А. Аникст и Э. Радзинский, 1980 год

Как-то так получалось, что вокруг Штейна, Арбузова, меня и некоторых других сбивались молодые драматурги. Мы относились к ним очень бережно. Среди них был и Эдвард Радзинский. Он писал не в духе Штейна, Розова или Арбузова. Он был самостоятельным, отдельным, несколько современным даже. Когда в «Ленкоме» появились «104 страницы про любовь», все воскликнули: «Появился новый драматург! Как зовут: Эдуард? Эдвард. Ах, вот еще и так зовут!». И дальше стали следить за его творчеством.

Радзинскому доставалось от цензуры. Многие пьесы подвергались критике. Он писал как хотел. Почему-то его пьеса «Турбаза» — про туристический лагерь — была запрещена. Да и другие с трудом пробивались на сцену.

Устройство его творческого аппарата своеобразно, и это придает ему прелесть. Он забавный драматург. Но Радзинский нашел себя и в другом жанре. Как-то я долго отсутствовал, а когда вернулся, мне попалась его большая статья, прекрасно написанная, о судьбе Николая II и его семьи. Пересказывать ее нет смысла и как настоящее художественное произведение невозможно, надо прочесть.

Потом он стал выступать по телевидению с рассказами. И делает это прекрасно. Но выработал манеру, которую я посоветовал бы ему бросить. Радзинский сам по себе человек обаятельный, блестящего ума, может, и не

глубокого философского, но блестящего. Он на ходу импровизирует — это редкий дар. Он быстро завоевал успех на телевидении, стал популярным.

Однажды я где-то выступал, и за мной заехала машина. Нам надо было забрать человека из дома, где живет Радзинский. Я говорю шоферу: «Направо, налево... будет дом». А он мне отвечает: «Вы бы проще сказали, где живет Радзинский». Он эту популярность заслужил. В последнее время я потерял его из виду. Но когда попадаю на него по телевидению, смотрю, не отрываясь...

Виктор РОЗОВ